

В. А. КАМЕНЕЦКИЙ,

руководитель аппарата Федерации независимых профсоюзов России,
кандидат экономических наук, доцент

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

(к соотношению главного и второстепенного)

На предыдущих Лихачевских чтениях из уст В. Л. Янина, доктора исторических наук, профессора, академика РАН, как нельзя кстати прозвучали малоизвестные пушкинские строки: «...самостоянье человека — залог величия его». Нельзя не согласиться с В. Л. Яниным, что в этой фразе А. С. Пушкина — его завет будущим поколениям. Дмитрий Сергеевич Лихачев, не раз цитировавший Пушкина и издавший сборник своих статей под названием «Прошлое — будущему», видел в культуре тот естественный мост, который соединяет между собой века и поколения. Но чем выше значение культуры в жизни любого народа, тем выше ответственность носителей этой культуры не только перед своими современниками, но и перед будущими поколениями. Вся жизнь Дмитрия Сергеевича была пронизана чувством высочайшей ответственности перед настоящим и будущим, чувством, без которого вряд ли может существовать понятие «культура». К некоторым аспектам проблем «прошлое — будущему» и ответственности деятелей культуры перед грядущими поколениями хотелось бы привлечь внимание участников Лихачевских чтений.

Наличие четких представлений о первичности одних явлений по отношению к другим, без чего невозможно отделить главное от второстепенного, важное от мелочей, причину от следствия, является неотъемлемым условием успешного развития общества, поскольку позволяет достичь цели с минимальными затратами любых ценностей (человеческих и материальных ресурсов, времени). Не абсолютизируя релятивизм, следует все же признать, что простая однозначная формулировка, например, «экономика первична», вряд ли будет в данном случае уместной. Попытаемся определить те области, в которых уместно ориентироваться на приоритет экономики, и те, где пальма первенства по праву принадлежит культуре. Заме-

тим попутно, что выражение «экономическая культура» характеризует присущий обществу очень важный признак, от которого во многом зависит эффективность его экономического развития. Рассмотрим вопрос о цели общественного развития. Такой целью объективно может быть только одна: *«удовлетворение материальных и духовных потребностей членов общества»*.

Можно, конечно, предложить и другие формулировки этой цели, но в такой, достаточно общей форме, суть ее в любом случае останется одной и той же, поскольку речь идет о биологическом существе, которому объективно присущи материальные физиологические потребности, и одновременно о существе, обладающем интеллектом, то есть имеющем еще и духовные потребности.

Как в этой связи должен решаться вопрос распределения общественных материальных ресурсов (национального дохода)? Примерно так же, как он решается в семье: это — на хозяйство (то есть на текущие расходы), это — на покупку ботинок детям, это — на культурные нужды, ну а то, что останется, — на капитальные затраты. При таком подходе очень многие, возможно, большинство, отдадут предпочтение культуре, при одном непременном условии: всех средств должно хватать на какие-то минимальные потребности по всем направлениям. А если этих средств «не хватает» просто «на жизнь», как это, в частности, и имеет место в России? Деваться некуда — культура подождет.

Однако чисто распределительный подход к вопросам, связанным с развитием, то есть определяющим завтрашний день общества, совершенно не применим. В одном случае задача заключается в распределении того, что имеется (в России, правда, очень любят распределять и то, чего не имеется), в другом — в создании того, что требуется обществу, то есть того, что потом можно будет распределять. Здесь подход должен быть со-

вершенно другой. Коль скоро речь идет о создании материальных ресурсов, то приоритет безоговорочно должен принадлежать экономике, а все остальные соображения, в том числе и политические, должны отойти на второй план. «Сэкономить» на развитии экономики или «обмануть» экономику не удалось никому. (Только однажды это удалось Иисусу Христу, сумевшему накормить семью хлебами тысячи голодных.) Чтобы потом можно было что-либо распределять, нужно сначала это создать, а с ростом потребностей нужно постоянно повышать масштабы и эффективность экономического процесса.

Этот же вывод следует и из других соображений: неперенным условием духовного развития общества является наличие свободного времени. Культура, безусловно, зависит от экономики как от источника каких-то затрат, которые все-таки требуются и для удовлетворения культурных потребностей. До достижения определенного уровня материальной обеспеченности человек лишен возможности тратить деньги на культуру, поскольку у него их просто нет. Но если работа поглощает практически все время, то никакие миллионы тоже не способны обеспечить духовное развитие. Наличие свободного времени находится в прямой зависимости от уровня общественной производительности труда. Именно в таком ключе следует рассматривать взаимозависимость культуры и экономики.

При распределении общество относительно свободно в своих действиях (если, конечно, оно распределяет то, что имеет). В вопросах своего развития, то есть в вопросах реализации объективно существующей цели, общество совсем не свободно как в выборе самой цели (она существует объективно), так и в выборе методов ее достижения. Выбор методов достижения цели определяется в решающей степени экономической теорией и экономической практикой, которые сами по себе зависят от уровня экономической культуры общества. В вопросе выбора путей экономического развития экономическая теория, как классическая, так и неоклассическая, фактически завела себя в тупик. Главным и по сути единственным фактором развития производительных сил экономическая наука по-прежнему считает имущественный капитал, труд человека рассматривается как товар «рабочая сила», а существование интеллекта зачастую игнорируется. Для развития культуры нужны деньги, о чем не перестают напоминать носители этой культуры. Чтобы были деньги — нужна развитая экономика, а чтобы создать развитую

экономику — тоже нужны деньги. Налицо порочный замкнутый круг, созданный не без участия носителей культуры. И хотя эти искусственные умпостроения имеют мало общего с объективной действительностью, они оказались удивительно живучи, поскольку получили поддержку со стороны такой могучей силы, как политика.

Что представляет собой современный процесс развития культуры? На языке экономики его можно рассматривать как процесс создания и использования человеческого капитала. Человеческий капитал является одновременно и той «продукцией», которая создается в этой сфере человеческой деятельности. Что представляет собой процесс экономического развития? Это процесс, в котором участвуют природные энергетические ресурсы (природный капитал), которые в сочетании с человеческим капиталом (интеллектуальные и трудовые способности человека) образуют активную составляющую производительных сил, и имущественный капитал (производственные фонды и иные материальные ценности), представляющий собой пассивную составляющую производительных сил. Продукцией этой сферы человеческой деятельности являются различные блага, которые человек использует для своей жизнедеятельности. Одновременно в процессе экономического развития происходит прирост и человеческого капитала в виде знаний и опыта, которые человек при этом приобретает.

Насколько эффективно происходит использование капитала в процессе экономического развития человечества? (Оценку эффективности каждый может сделать самостоятельно, не опираясь на исследования этой проблемы, а только исходя из своего жизненного опыта.) По всей видимости, наиболее эффективно (то есть примерно с КПД паровоза, составляющего 6–10%) используется имущественный капитал, поскольку он признается обществом двигателем прогресса и единственным источником образования общественного богатства («деньги делают деньги»). КПД использования природной энергии тоже невысок, особенно, если иметь в виду, что основная масса «отходов» энергии выбрасывается в атмосферу в виде тепловыделений. КПД использования человеческого капитала, особенно, главной его составляющей — интеллектуального капитала, вообще близок к нулю. Если в развитых государствах интеллектуальный капитал, даже не признаваемый официально, все-таки востребован самим уровнем развития производительных сил, то в большинстве остальных государств мировая

система разделения труда ориентирует де-факто их экономику только на использование человеком своей рабочей силы в качестве наемного работника.

В условиях, когда Россия имеет крайне ограниченные ресурсы имущественного капитала, за счет которого создается пассивная составляющая производительных сил, но практически неисчерпаемые энергоресурсы, в том числе и ресурсы человеческого капитала, образующие активную составляющую производительных сил, вывод напрашивается сам собой. Путь экстенсивного развития, характеризующийся возрастающими затратами имущественного капитала, для России исключен. Прежде всего потому, что таким капиталом Россия не располагает и в обозримом будущем располагать не будет. Значит, нужно ориентироваться на интенсивный путь развития, выражающийся не в росте производственных фондов, а в эффективном использовании имеющегося имущественного капитала, природных ресурсов и, главное, в раскрытии всех возможностей для использования человеческого капитала, особенно, интеллектуального.

О каком КПД в использовании человеческого капитала может идти речь, если на уровне законодательства интеллект не рассматривается как фактор производственного процесса, интеллектуальные и трудовые способности не считаются объектами собственности их обладателя, а сами обладатели этого капитала даже не признаются участниками юридического лица и производственного процесса, в котором они участвуют. Вот о чем должны мы бить тревогу и на уровне общественных мероприятий, вроде настоящих Чтений, и на законодательном уровне.

Российское законодательство и российская система производственных и трудовых отношений не только не стимулируют развитие экономики, но, наоборот, являются главным тормозом ее развития. Имущественный капитал не создается в сфере культуры. Но экономическая культура, выражающаяся в том, что общественные представления об экономических процессах должны соответствовать их экономической природе — это уже продукция культурной сферы.

В современном обществе, в российском в особенности, сложились искаженные представления об экономике как важнейшей сфере человеческой деятельности. Это обусловлено самой экономической теорией, в своей основе остающейся в таком же виде, в каком ее представлял себе еще Адам Смит. В результате этого эффективность экономических процессов на несколько порядков ниже

той, которая могла бы быть, исходя из уровня развития современных естественных наук и наличия мощной производственной базы, созданной человечеством. Сама экономика постоянно подает нам сигналы о неблагополучии в сфере производственных отношений, которые выражаются в форме перманентных финансовых кризисов, происходящих в разных концах нашей планеты. Причем при общей крайне низкой эффективности экономического процесса наименее эффективно используется интеллектуальный капитал, особенно в развивающихся странах. Хотя интеллектуальным капиталом обладают все, отстаивать его статус суждено в первую очередь деятелям культуры. Именно таким образом мы можем не на словах, а на деле реализовать заветы Д. С. Лихачева.

Пока же невольно напрашивается вывод: главной причиной экономического кризиса и пробоксовки экономических реформ в России является крайне низкий уровень экономической культуры, несмотря на то (а возможно, благодаря тому), что сегодня почти все вузы России готовят экономистов и юристов, ориентируясь при этом на классические образцы экономической теории. Возможно, принятие тех или иных законов — это не совсем продукция культурной сферы. Но законодатель должен принимать то, что рождено экономической культурой. А если применительно к законодательству там ничего не рождается кроме просьб дать денег на развитие культуры, то, увы, это тоже показатель уровня нашей экономической культуры.

Возможно, кое-кого из деятелей нашей культуры непризнание существования и важности человеческого капитала даже устраивает. Что будет, если вдруг признают? Тогда носителей этого человеческого капитала всегда можно будет упрекнуть, что им, обладателям поистине неисчерпаемого источника капитала, должно быть стыдно просить денег у государства: превратите свой интеллектуальный капитал в денежный, например, путем очистки авгиевых конюшен действующей экономической теории от накопившегося там «мусора».

Что реально мешает нашей экономике эффективно развиваться и функционировать? Назовем лишь несколько причин, близких понятию «экономическая культура»:

1. Непонимание цели развития человеческого общества.
2. Непризнание интеллекта в качестве важнейшего экономического фактора.
3. Признание человека в качестве продавца товара «рабочая сила».

4. Фетишизация роли имущественного капитала — пассивной составляющей производительных сил.

5. Узаконенное Конституцией и ГК РФ экономическое неравноправие участников юридического лица и т. д. и т. п.

Культура — это важнейшая характеристика общественного состояния, представляющая собой некую равнодействующую культурного уровня каждого отдельного члена общества. С некоторой условностью в использовании терминов можно считать, что современная культура находится в огромном долгу перед экономикой (то есть перед членами общества, содержащими самих себя и все общество, но вынужденными использовать крайне неэффективные формы производственных отношений, порожденные общественной экономической малограмотностью).

Еще один аспект этой же проблемы. Читая материалы Лихачевских научных чтений, состоявшихся в 2001 и в 2002 годах, в каждой второй или третьей работе можно встретить доводы в пользу повышения роли государства в развитии экономики и культуры. Правильно ли на это ориентироваться в условиях становления социального государства? Мы должны стремиться к избавлению от идеологии советского периода, выражающейся тезисом «человек для государства». Социальное государство, строительством которого Россия хо-

рошо или плохо, но занимается, основано на противоположном тезисе: «государство для человека». Не стыдно ли нам, хозяевам нового, пока еще слабого государства — нашего приказчика, просить этого приказчика помочь нам поостроже с него спрашивать и даже почаще применять кнут в обращении со своими хозяевами? Кто должен показать пример всему российскому обществу в преодолении менталитета советского человека, видящего себя только в качестве винтика могучей государственной машины?

Можно лишь приветствовать инициативу Конгресса петербургской интеллигенции, проявленную им в организации ежегодных Международных Лихачевских научных чтений. Теперь было бы очень уместным, чтобы совершенно правильные рассуждения о роли культуры и интеллигенции как ее носителя, были бы дополнены чисто практическими будничными результатами. Для начала, хотя бы путем выступления культурной общественности за юридическое признание равноправия обладателей имущественного и интеллектуального капитала. Думаю, что чисто практические шаги по развитию культуры вообще и экономической культуры в частности являются самой лучшей формой выражения нашей искренней признательности Д. С. Лихачеву и данью памяти этого большого Человека.